

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС23-4950

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А56-59474/2019

Резолютивная часть определения объявлена 22.08.2023.
Полный текст определения изготовлен 29.08.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Золотовой Е.Н., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Морское строительство и технологии» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.01.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.01.2023 по делу № А56-59474/2019

по исковому заявлению акционерного общества «НИПИгазпереработка» к обществу с ограниченной ответственностью «Морское строительство и технологии» о взыскании 47 860 024 руб. задолженности по договору от 15.11.2016 № 771/0268.2016, 31 970 496 руб. 03 коп. неустойки за нарушение срока оплаты работ, о признании договора расторгнутым в части выполнения работ по разработке конструктивных решений фундаментов изотермических резервуаров (чертежи, расчеты).

При участии в судебном заседании представителей:
акционерного общества «НИПИгазпереработка» – Володяева А.В.,
Медика С.С.,

общества с ограниченной ответственностью «Морское строительство и технологии» – Маевского В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

акционерное общество «НИПИГазпереработка» (далее – истец, подрядчик) обратилось в Арбитражный суд города Санкт–Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Морское строительство и технологии» (далее – ответчик, заказчик) о взыскании 47 860 024 руб. задолженности по договору от 15.11.2016 № 771/0268.2016, 31 970 496 руб. 03 коп. неустойки за нарушение срока оплаты работ, о признании договора расторгнутым в части выполнения работ по разработке конструктивных решений фундаментов изотермических резервуаров (чертежи, расчеты) (с учетом уточнения требований).

Решением Арбитражного суда города Санкт–Петербурга и Ленинградской области от 23.01.2022, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2022 и постановлением Арбитражного суда Северо–Западного округа от 11.01.2023, с ответчика в пользу истца взыскано 6 380 461 руб. 90 коп. задолженности, 3 194 922 руб. 39 коп. неустойки, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ответчик просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 24.07.2023 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель ответчика поддержал доводы кассационной жалобы, представитель истца возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность состоявшихся по делу судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, спор возник в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком (заказчик) обязательств по оплате проектных работ, выполненных истцом (подрядчик) по заключенному сторонами договору от 15.11.2016 № 771/0268.2016 в отношении объекта «Строительство в морском порту Ванино на северном берегу бухты Мучке Хабаровского края терминала для перевалки сжиженных углеводородных газов (СУГ)».

Договор предусматривает выполнение работ, их приемку и оплату по этапам. В рамках этапа № 5 подрядчик обязан разработать проектную документацию объектов производственной зоны терминала в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

Согласно пункту 4 договора (в редакции дополнительного соглашения № 2 от 15.03.2018) стоимость работ стадии «проектная документация» составляет 145 077 762 руб., стоимость работ этапа № 5 равна 48 637 762 руб.

В обоснование иска подрядчик сослался на то, что проектная документация (за исключением раздела конструктивных решений в отношении фундаментов изотермических резервуаров) была передана заказчику по акту от 01.11.2018 и с учетом пункта 5.3 договора подлежала оплате до 11.11.2018.

Возражая относительно исковых требований, заказчик указал, что по акту от 01.11.2018 принял работы частично, поскольку работа этапа № 5 выполнена не в полном объеме, а именно, в разделе 4 проектной документации, разработанной подрядчиком, отсутствует информация об изотермических резервуарах и их фундаментах, что является отступлением от условий договора, ухудшающим результат работы.

Руководствуясь пунктом 6.7 договора и пунктом 3 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), заказчик заключил договор с обществом с ограниченной ответственностью «ТГЕ Газ Инжиниринг Рус» на выполнение работ, не исполненных истцом. При этом до заключения договора заказчик неоднократно предъявлял подрядчику требование о предоставлении раздела 4 проектной документации в полном объеме в соответствии с договором и заданием к нему.

Заказчик оплатил работы, фактически выполненные подрядчиком по этапу № 5 (25 568 762 руб.), за вычетом стоимости работ, выполненных другим лицом (23 069 000 руб.).

В ходе рассмотрения дела судами установлен факт невыполнения подрядчиком части работ, входящих в предмет договора (расчет конструктивной части резервуаров изотермического хранения и расчет конструктивных решений фундаментов изотермических резервуаров). В отношении других работ суды установили потребительскую ценность их результата и, руководствуясь статьями 309, 310, 711, 720, 758, 762 ГК РФ, взыскали его стоимость с заказчика.

При этом в связи с невыполнением истцом части работ судами была принята стоимость этих работ по расчету конструктивных решений фундаментов изотермических резервуаров, определенная заключением

судебной экспертизы (1 791 000 руб.), и стоимость этих работ по расчету конструктивной части резервуаров изотермического хранения, определенная в проекте дополнительного соглашения № 3 от 22.08.2018, направленного ответчиком истцу (13 216 000 руб.).

Указанные суммы были вычтены судами из согласованной сторонами цены работ, разница в сумме 6 380 461 руб. 90 коп. взыскана как задолженность, подлежащая оплате истцу за выполненные работы.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 746 ГК РФ оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. При отсутствии соответствующих указаний в законе или договоре оплата работ производится в соответствии со статьей 711 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Таким образом, подрядчик не вправе претендовать на полное исполнение заказчиком обязанности по оплате выполненных работ, если им допущено нарушение условий договора, в том числе и в части выполнения работ в полном объеме.

Как следует из материалов дела, ответчик последовательно, начиная с отзыва на иск, а затем в апелляционной и кассационной жалобах ссылаясь на доказательства, подтверждающие, как он полагает, отсутствие оснований для оплаты выполненных работ, так и факты ненадлежащего исполнения обязательств со стороны истца.

Так, ответчик (заказчик) указывал на невыполнение истцом (подрядчик) части работ и понесенные им расходы на завершение предусмотренных договором работ путем привлечения другого лица и необходимости квалификации этих расходов в целях их уменьшения (сальдирования) на причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму за выполненные работы.

По мнению же истца, разработка раздела 4 проектной документации в отношении изотермических резервуаров в обязанности подрядчика не входила, поскольку резервуары не являются объектами капитального строительства, кроме того, для разработки раздела 4 проектной документации в отношении фундаментов изотермических резервуаров заказчик не предоставил необходимых исходных данных.

Обращаясь в суд с настоящим иском, подрядчик определил стоимость фактически выполненных работ как разницу между договорной стоимостью работ этапа № 5 (48 637 762 руб.) и рассчитанной им стоимостью разработки раздела 4 проектной документации в отношении фундаментов изотермических резервуаров (777 738 руб.), что составляет 47 860 024 руб.

Как указывает ответчик и это подтверждается материалами дела, результат работы этапа № 5 представляет собой проектную документацию в отношении всех объектов производственной зоны терминала, включая изотермические резервуары вместе с фундаментами. Стоимость этапа № 5 согласована сторонами в общем размере 48 637 762 руб. без указания сумм по видам работ, входящим в данный этап.

Исходные данные для разработки проектной документации резервуаров изотермического хранения и их фундаментов были переданы ответчиком истцу, что также установлено судами, однако, истец от выполнения спорных работ уклонился, несмотря на неоднократные требования ответчика об их выполнении, фактически признал свою неспособность выполнить расчеты для изотермических резервуаров в объеме, необходимом для прохождения государственной экспертизы. При этом ФАУ «Главгосэкспертиза России» рассматривала проектную документацию изотермических резервуаров именно как объектов капитального строительства, о чем, по мнению ответчика, свидетельствуют затребованные в процессе экспертизы документы.

Вместе с тем позиция истца, являющегося профессиональным участником рынка соответствующих подрядных работ, относительно выполнения спорных работ сторонней организацией состояла в том, что данные работы могут быть выполнены по предложению ответчика другими лицами или самим истцом по более высокой цене.

Ввиду отказа истца от разработки проектной документации изотермических резервуаров и их фундаментов, истечения установленного срока выполнения работ по этапу № 5 ответчик был вынужден поручить выполнение спорных работ в короткий срок другому лицу и принять коммерческое предложение последнего о стоимости работ.

Суды, определяя сумму, причитающуюся подрядчику в счет оплаты выполненных им работ, руководствовались стоимостью работ этапа № 5 в размере 35 421 762 руб., указанной ответчиком в дополнительном соглашении № 3 от 22.08.2018, которое было направлено ответчиком истцу, но со стороны истца подписано не было, то есть указанная стоимость этапа работ сторонами не была согласована.

В качестве одного из вычитаемых суды приняли стоимость расчетов конструктивных решений фундаментов изотермических резервуаров, указанную в заключении судебной экспертизы и составляющую 1 791 000 руб. При этом эксперт определил стоимость выполненных истцом работ по этапу № 5 (с учетом невыполнения расчетов в отношении изотермических резервуаров и их фундаментов) в размере 46 846 762 руб., а также сделал вывод о том, что работы по расчетам конструктивной части резервуаров не входят в предмет договора.

Несмотря на то, что исходя из обстоятельств дела, условий договора и представленных сторонами доказательств суды пришли к выводу о том, что в состав работ по этапу № 5 входят как работы по расчету конструктивной части резервуаров, так и работы по расчету конструктивных решений фундаментов

резервуаров, заключение судебной экспертизы с учетом пояснений эксперта принято судами в качестве надлежащего доказательства по делу.

Между тем положенное в основу выводов судов экспертное заключение согласно статьям 64, 71, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не имело заранее установленной силы и подлежало оценке по общим правилам главы 7 названного Кодекса наряду с другими доказательствами по делу.

Возражения ответчика относительно использования в качестве доказательства заключения судебной экспертизы, содержащего, по его мнению, необоснованные и противоречивые выводы о расчете стоимости спорных работ, в том числе ввиду их удорожания в связи со срочностью их выполнения, отклонены судами.

Таким образом, положенная в основу судебных актов стоимость невыполненных работ, влияющая на сумму, подлежащую взысканию с заказчика в пользу подрядчика, не обоснована и не соответствует представленным в материалы дела доказательствам.

Кроме того, оценив поведение сторон по исполнению договора и установив, что с учетом делимости предмета договора подряда и возможности разработки документации по отдельности (что и было сделано в итоге) имеет место невыполнение работ в части, суды пришли к выводу о частичном прекращении обязательств сторон.

Прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору (сальдо встречных обязательств) и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946).

Заказчик констатировал факт сальдирования в письме от 08.11.2018, в котором имеется ссылка на статью 715 ГК РФ и предупреждение о том, что стоимость части работ, от выполнения которой подрядчик отказался и которую заказчик во избежание срыва выполнения работ был вынужден поручить другому лицу, будет отнесена на счет подрядчика.

В свою очередь, подрядчик направил заказчику письмо от 28.02.2019, поименованное как уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в части, содержащее также претензию об оплате выполненных работ, уплате неустойки, на основании статей 716, 719 ГК РФ, пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ.

Суды признали обязательства сторон прекращенными вне зависимости от основания такого прекращения – статьи 715 ГК РФ, на которую ссылался заказчик, или статей 716, 719 ГК РФ, на которые указывал подрядчик.

Между тем суды не дали надлежащую правовую оценку указанным письмам, содержащим намерения сторон отказаться от договора и прекратить обязательства в соответствующей части, с учетом установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих об отказе истца от выполнения спорных работ, несмотря на неоднократные требования ответчика, что и послужило поводом для заключения последним другого договора. При этом суды

не установили, что исходные данные, необходимые для разработки проектной документации резервуаров изотермического хранения и их фундаментов, не были переданы ответчиком истцу.

Более того, суды не исследовали возможность сальдирования встречного права требования возмещения убытков по замещающей сделке, предметом которой являются работы, не выполненные в соответствии с условиями спорного договора подряда.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик представлял договор от 01.11.2018 № 05639 (с дополнительным соглашением), заключенный с обществом с ограниченной ответственностью «ТГЕ Газ Инжиниринг Рус», на выполнение того объема работ, от которого отказался истец, а также платежные поручения, подтверждающие оплату выполненных работ.

Согласно части 1 статьи 393.1 ГК РФ в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Суды, установив факт заключения ответчиком замещающей сделки и не поставив под сомнение несение затрат в указанной им сумме, отклонили указанный довод, исходя из того, что о зачете встречных однородных требований в порядке статьи 410 ГК РФ ответчик не заявлял, с иском о взыскании убытков по замещающей сделке на основании статьи 393.1 ГК РФ не обращался. В этой связи суды сочли, что учету при сальдировании в качестве стоимости невыполненных истцом работ подлежат не затраты, понесенные ответчиком по замещающей сделке, а стоимость этих работ, определенная иным образом (по условиям договора либо экспертным путем).

Таким образом, спорный вопрос заключается в том, подлежат ли учету в порядке сальдирования, то есть без предъявления самостоятельного иска при сопоставлении встречных предоставлений сторон в рамках одного обязательства и выведении итоговой обязанности одной из сторон (сальдо), затраты (убытки), понесенные стороной договора в связи с неисправностью второй стороны и заключением по этой причине замещающей сделки с третьим лицом.

Согласно сложившейся судебной практике сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которое возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка, так как причитающуюся стороне итоговую денежную сумму уменьшает она сама своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не

контрагент, констатировавший расчетную операцию сальдирования. Соответственно в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора (определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 28.10.2019 № 305-ЭС19-10064, от 11.06.2020 № 305-ЭС19-18890, от 15.10.2020 № 302-ЭС20-1275, от 27.10.2020 № 305-ЭС20-10019, от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629, от 21.01.2021 № 305-ЭС20-18605, от 02.02.2021 № 305-ЭС20-18448 и др.).

По общему правилу сальдирование возможно в рамках одного договора, однако, в ряде случаев подобным образом могут сопоставляться обязанности сторон, зафиксированные в разных договорах, фактически являющихся элементами одного правоотношения, искусственно раздробленного на несколько договорных связей для удобства сторон или по причине нормативных предписаний в соответствующей сфере отношений (определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 № 305-ЭС19-10064, от 15.10.2020 № 302-ЭС20-1275). Возможны также ситуации, когда стороны своей волей договариваются о подобном объединении расчетов по нескольким независимым договорам (определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 305-ЭС19-18890).

В соответствии со статьями 702, 708, 709 и 720 ГК РФ обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 ГК РФ).

Из встречного характера указанных основных обязательств и положений пунктов 1 и 2 статьи 328, а также статьи 393 ГК РФ, согласно которым при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник обязан возместить причиненные кредиторю убытки, следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом.

В частности, неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены в случае невыполнения согласованного объема работ. Отклонение подрядчика от условий договора порождает необходимость пересчета итогового платежа заказчика. Подобное сальдирование вытекает из существа отношений по подряду и происходит в силу встречного характера основных обязательств подрядчика и заказчика.

При этом даже факт взыскания встречных задолженностей, подлежащих сальдированию, в рамках различных судебных дел вступившими в законную силу судебными актами не препятствует определению итогового сальдо взаимных обязательств (определения Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043(2,3), от 26.12.2022 № 304-ЭС17-18149(15)).

Компенсация убытков, причиненных кредитору в связи с досрочным прекращением договора и заключением взамен него аналогичного договора, является частным случаем возникновения у кредитора и обусловленных неисправностью должника расходов, не охваченных разумными ожиданиями кредитора, имевшимися на момент заключения договора с должником.

При этом законодатель установил два способа определения размера убытков на этот случай – на условиях замещающего договора (конкретные убытки) либо в случае, если замещающий договор не заключен, исходя из текущих цен на сопоставимые товары, работы или услуги (абстрактные убытки). Приоритетным способом определения причитающегося является метод взыскания конкретных убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на аналогичные товары, работы или услуги по условиям замещающей сделки (пункты 11, 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2020 № 305-ЭС20-4649).

Иными словами, порядок определения убытков по статье 393.1 ГК РФ базируется на общих положениях статьи 15 ГК РФ, в силу которых в состав реального ущерба входят как уже понесенные расходы, так и расходы, которые будут понесены кредитором в будущем для нивелирования имущественных последствий неисправности должника.

Поскольку, как следует из вышеприведенной практики Верховного Суда Российской Федерации, неисправная сторона договора своим нарушением сама уменьшает размер имущественного притязания, на который она может претендовать, то убытки, коль скоро таковые причинены этой стороной контрагенту, вне зависимости от способа их определения подлежат учету при выведении итогового сальдо встречных предоставлений и установления завершающей обязанности одной из сторон договора в пользу другой стороны.

В этой связи вывод судов о том, что способы определения убытков, указанные в статье 393.1 ГК РФ, не подлежат применению при сальдировании сторон по результатам исполнения договора подряда, является ошибочным.

При этом суды не исследовали исполнение договора, заключенного ответчиком с обществом с ограниченной ответственностью «ТГЕ Газ Инжиниринг Рус», детально не сопоставили его предмет с работами, невыполненными истцом, а также не учли, что истец каких-либо мотивированных возражений по представленным документам не заявил, в том числе не указал на завышение ответчиком расходов на устранение недостатков.

В рассматриваемом случае суды обязаны были оценить общее сальдо исполнений сторон спора, включая стоимость спорных работ, размер выплаченных денежных средств по замещающей сделке и установить расчеты с целью достижения эквивалента встречных предоставлений, чтобы не допустить неосновательного обогащения какой-либо из сторон договора подряда.

Таким образом, установление размеров убытков ответчика, обусловленных заключением замещающей сделки, требует исследования доказательств и установления новых обстоятельств в соответствии с положениями статей 15, 71, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, устранить указанные недостатки, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, дать надлежащую правовую оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291^{11–291}¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Санкт–Петербурга и Ленинградской области от 23.01.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2022 и постановление Арбитражного суда Северо–Западного округа от 11.01.2023 по делу № А56-59474/2019 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт–Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Е.Н. Золотова

Р.А. Хатыпова